

В диссертационный совет 24.2.320.07
при ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,

350000, г. Краснодар, ул. Раипилевская, 43,
ауд. 11.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Фонштейн Анны Игоревны
на тему: «Уголовно-правовое противодействие современным формам
оборота порнографии: теоретико-прикладное исследование»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Современный этап развития преступности характеризуется существенной трансформацией ее качественных и количественных характеристик: увеличивается количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершенствуются формы преступной деятельности, появляются новые способы и методы криминального воздействия на личность, общество и государство. Среди множества криминальных угроз особое место занимает незаконный оборот порнографических материалов и предметов, который под воздействием цифровизации, развития информационно-телекоммуникационных сетей, анонимных каналов коммуникации, облачных хранилищ, мессенджеров, социальных сетей и иных цифровых сервисов приобрел качественно новые тенденции и закономерности.

Если ранее оборот порнографической продукции преимущественно связывался с изготовлением, хранением, перемещением и распространением материальных носителей, то в настоящее время он все чаще реализуется в виртуальной среде, характеризующейся высокой скоростью распространения информации, трансграничностью, затрудненностью идентификации виновных лиц, возможностью массового вовлечения пользователей, а также устойчивым спросом на противоправный контент. Новые тенденции в рассматриваемой криминальной практике обусловлены, в том числе, появлением общедоступных генеративных технологий искусственного интеллекта. К 2025 г. такие инструменты достигли уровня, при котором создание высокореалистичного порнографического контента стало доступным широкому кругу пользователей сети Интернет.

Указанные обстоятельства позволяют вести речь о появлении новых форм оборота порнографии, включающих не только «традиционные» действия по изготовлению, приобретению, хранению, перемещению через

Государственную границу Российской Федерации, распространению, публичной демонстрации или рекламированию, но и смежные деяния, связанные с вовлечением в сексуальное взаимодействие в сети Интернет, организацией онлайн-сводничества, проведением порнографических шоу и мероприятий, ведением порнографических стриминговых каналов и др.

Особую общественную опасность представляет оборот порнографических материалов с участием несовершеннолетних, а равно использование современных цифровых технологий для создания, модификации, хранения, передачи, демонстрации и распространения такого контента. В условиях стремительного развития нейросетевых технологий, программ генерации изображений, средств анонимизации, закрытых интернет-сообществ и иных цифровых инструментов существенно возрастает риск появления новых форм преступного поведения.

Представленные изменения, связанные с трансформацией закономерностей существования и развития преступлений в сфере оборота порнографии, требуют от правоохранительной системы своевременной и научно обоснованной реакции. Вместе с тем современная антикриминальная практика в данной области остается неоднозначной. Действующая система уголовно-правового противодействия незаконному обороту порнографии, несмотря на наличие специальных норм уголовного закона, не в полной мере способна противостоять современным формам данного явления. В практике применения уголовно-правовых норм возникают вопросы определения предмета преступления, разграничения порнографических материалов и иных информационных продуктов, квалификации действий, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, определения момента окончания преступления и др. В результате одни новые формы оборота порнографических материалов, например вебкам-стриминг, получают уголовно-правовую оценку, тогда как другие, несмотря на их широкое распространение в информационно-телекоммуникационном пространстве, остаются вне должного внимания правоприменителя.

Несмотря на выраженные криминальные угрозы, связанные с новыми формами оборота порнографии, а также наличие проблем правоприменительной практики в данной области, в уголовно-правовой науке отсутствует целостная система знаний об уголовно-правовом противодействии данному криминальному явлению. В этом смысле рецензируемое исследование можно рассматривать в качестве ответа на объективную потребность в развитии доктринальных представлений об уголовно-правовом противодействии современным формам оборота порнографии, определении теоретических направлений разрешения проблем их криминализации и квалификации, а также разработке и внедрении новаторских предложений по совершенствованию практики применения национального законодательства в данной области.

Указанные обстоятельства убедительно отражают высокую **актуальность избранной темы диссертации** Фонштейн Анны Игоревны, которая во введении диссертации ею наглядно обоснована. Следует отметить

своевременность проведенного исследования, его соответствие насущным потребностям уголовно-правовой науки и правоприменительной практики.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что автор основывалась на широком круге нормативных, теоретических и эмпирических источников. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, философии, социологии и культурологии.

Автором корректно определены объект и предмет диссертационного исследования, сформулированы его цель и задачи. Объект исследования охватывает общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового противодействия современным формам оборота порнографии. Предмет исследования составляют закономерности появления порнографий как социального феномена, ее уголовно-правовая природа, современные формы оборота порнографии, подходы к их криминализации и проблемы квалификации, нормы международного, российского и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за оборот порнографии, практика их применения, а также научные разработки, посвященные уголовно-правовому противодействию современным формам оборота порнографии.

Отдельно следует отметить результаты проведенного автором анализа законодательных моделей уголовно-правового противодействия рассматриваемому феномену в 195 странах мира и их представление в виде карты-хороплета, визуализирующей уровень криминализации порнографии в мире. Подобная визуализация крайне редко встречается в уголовно-правовых исследованиях, что придает диссертации дополнительную оригинальность.

Оппонируемая работа обладает несомненной **научной новизной**, что подтверждается полученными автором результатами. В первую очередь следует сказать, что автору удалось разработать целостную научную концепцию уголовно-правового противодействия современным формам оборота порнографии. Соискателем выявлены и систематизированы новые формы оборота порнографии, возникшие в связи с развитием технологий, сформулированы выводы, расширяющие границы теории и совершенствующие практику уголовно-правового противодействия рассматриваемому криминальному явлению. В частности, научную новизну представленного диссертационного исследования убедительно подтверждают следующие результаты:

определены направления влияния философской научной мысли на понимание общественной опасности оборота порнографии и необходимость криминализации действий с ней;

раскрыты предпосылки формирования и направления модернизации отечественного законодательства об ответственности за преступления в сфере оборота порнографии на различных этапах развития государства и разработана на их основе авторская периодизация;

представлена классификация современных форм оборота порнографии, связанных с технологиями и создаваемых с помощью нейронной генерации,

прямых трансляций, виртуальной среды и иных современных цифровых инструментов, а также определены критерии их отличия от нетехнологичных форм, основанных на применении методов социальной инженерии;

выявлены проблемы квалификации современных форм оборота порнографии в отечественном уголовном законодательстве и предложены пути их решения;

обнаружены и структурированы ключевые тенденции уголовно-правового противодействия порнографии в рамках международно-правовых стандартов в сфере защиты нравственности и определены на их основе пути совершенствования национального уголовного законодательства;

установлена специфика законодательных подходов к уголовно-правовому противодействию современным формам оборота порнографии в зарубежных странах и, в том числе с их учетом, выработаны приоритетные направления изменения отечественного уголовного закона.

Новаторские теоретические выводы и рекомендации в области уголовно-правового противодействия современным формам оборота порнографии получили практическое выражение в разработанном диссертантом законопроекте, предусматривающем корректировку отдельных положений УК РФ и КоАП РФ, а также в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленном на уточнение подходов к квалификации некоторых преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов и предметов.

Научную новизну диссертационного исследования и решение поставленных задач убедительно подтверждает содержание основных положений, выносимых на защиту. Следует отметить, что все представленные автором положения, выносимые на защиту, обладают признаками научной новизны.

Теоретическая и практическая значимость исследования также очевидна и выражается прежде всего в том, что полученные новые знания о современных формах оборота порнографии и уголовно-правовом противодействии им расширяют границы уголовно-правовой теории и способны стать основой для дальнейшего научного осмысления угроз, связанных с распространением порнографических материалов и предметов в цифровой среде. В практическом отношении полученные автором результаты могут быть использованы в законодательной деятельности, в работе правоохранительных органов и судов при устранении имеющихся проблем квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографии, а также при формировании единой практики применения уголовного закона.

Избранные автором методологическая, теоретическая и нормативная основы исследования, эмпирическая база, применение традиционных и инновационных источников получения научной информации подтверждают высокую **степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования**. Автором были строго соблюдены требования научной методологии. Высокая степень достоверности разработанных теоретических положений и практических рекомендаций

подтверждается их внедрением в учебный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 16 научных работ, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы отражают ее основное содержание.

Диссертация имеет стройную и логически выверенную структуру, состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении автор обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, характеризует степень ее научной разработанности, определяет объект, предмет, цель и задачи работы, раскрывает методологическую, нормативную, теоретическую и эмпирическую основы исследования, формулирует научную новизну и основные положения, выносимые на защиту, а также показывает теоретическую и практическую значимость полученных результатов, степень их достоверности и апробации.

Первая глава диссертации «Социально-правовые и исторические предпосылки криминализации современных форм оборота порнографии» посвящена исследованию исходных теоретических и историко-правовых оснований уголовно-правового противодействия рассматриваемому явлению. В первом параграфе автор анализирует порнографию как сложную философско-правовую категорию, раскрывает ее социокультурную природу, соотношение со смежными явлениями, а также обосновывает ее значение как объекта уголовно-правового запрета и угрозы общественной нравственности. Во втором параграфе проводится ретроспективный анализ становления и развития отечественного законодательства об ответственности за оборот порнографии, на основе которого диссертантом предложена авторская периодизация уголовно-правовых подходов к запрету соответствующих деяний в России.

Вторая глава «Современные формы оборота порнографии: понятие, проблемы криминализации и особенности квалификации» имеет центральное значение для раскрытия предмета исследования. В ней автор переходит от историко-теоретического анализа к оценке современных проявлений рассматриваемого феномена, обусловленных развитием цифровых технологий, информационно-телекоммуникационных сетей и новых способов производства, распространения и потребления порнографического контента. В первом параграфе данной главы раскрываются современные формы оборота порнографии как угроза общественной нравственности, выделяются их основные виды, включая формы, связанные с использованием искусственного интеллекта, иммерсивных технологий, онлайн-трансляций. Во втором параграфе исследуются проблемы квалификации преступлений, связанных с современными формами оборота порнографии, по действующему уголовному законодательству Российской Федерации, выявляются пробелы правового

регулирования и предлагаются подходы к их преодолению.

Третья глава «Пути совершенствования мер противодействия современным формам оборота порнографии в России» носит прикладной характер и направлена на разработку предложений по модернизации отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики. В первом параграфе автор обращается к международно-правовым стандартам противодействия современным формам оборота порнографии, анализирует их содержание, выявляет проблемы имплементации и формулирует предложения по совершенствованию национального законодательства с учетом актуальных международных подходов. Во втором параграфе рассматривается зарубежный опыт криминализации современных форм оборота порнографии, проводится сравнительно-правовой анализ законодательства различных государств, выделяются основные модели уголовно-правового противодействия указанному явлению и обосновываются направления использования наиболее перспективных зарубежных решений в российском праве.

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, отражающие авторское видение уголовно-правового противодействия современным формам оборота порнографии, а также представлены предложения по совершенствованию уголовного законодательства, административно-правового регулирования и правоприменительной практики. Приложения дополняют основное содержание работы, иллюстрируют эмпирическую и сравнительно-правовую основу исследования, а также содержат материалы, подтверждающие практическую направленность сформулированных автором выводов и рекомендаций.

Принимая во внимание **актуальность темы диссертации, высокий уровень ее научной новизны, несомненную теоретическую и практическую значимость полученных результатов**, можно заключить, что А.И. Фонштейн полностью достигла поставленной цели и решила задачи исследования. В то же время диссертация не лишена отдельных дискуссионных моментов, которые являются неизбежным спутником любого оригинального исследования по актуальной проблеме.

1. В тексте диссертации соискатель в качестве действий, образующих современные формы оборота порнографии, среди прочего выделяет «вовлечение в переписку на сексуальные темы» (с. 82). Столь смелое заявление не может не вызывать научного интереса. Однако в дальнейшем, в параграфе, посвященном рассмотрению современных форм оборота порнографии, соискатель, по существу, не раскрывает содержание данных действий. Отсюда возникает закономерный вопрос: какие именно действия по вовлечению в переписку на сексуальные темы образуют форму оборота порнографии и какими критериями они должны обладать для получения уголовно-правовой оценки?

2. Среди нетехнологичных форм оборота порнографии, предполагающих при создании и дистрибуции применение методов

социальной инженерии, позволяющих потребителю порнографии стать непосредственным участником контента, автор выделяет «обмен сообщениями или изображениями сексуального характера в электронном виде посредством современных средств связи» (с. 107). Безусловно, здесь речь идет о секстинге, масштабы которого на сегодняшний день весьма значительны. В одних случаях – секстинг может быть представлен в качестве самостоятельного преступления, в других – криминогенным явлением, способствующим криминализации и виктимизации отдельных пользователей, что, безусловно, требует адекватной уголовно-правовой реакции. Вместе с тем автор, рассматривая данные действия, указывает не только на «изображения сексуального характера», но и на «сообщения», судя по всему, текстового содержания. Отсюда возникает ряд вопросов. Каким образом обмен текстовыми сообщениями сексуального характера может образовывать форму оборота порнографии и насколько такие сообщения могут оцениваться в качестве «порнографических»? Почему автором не выделен видеоконтент, создаваемый одним из участников секстинга и направляемый другому участнику? Также не вполне очевидным является отнесение данной формы к нетехнологичным формам оборота порнографии, основанным на методах социальной инженерии, поскольку сам обмен осуществляется посредством современных средств связи, а социальная инженерия применяется далеко не во всех случаях. Было бы интересно узнать позицию автора по данным вопросам.

3. Одним из положений, требующих дополнительного обсуждения, является вывод соискателя о том, что организация и ведение вебкам-трансляций всеми участниками соответствующей деятельности (администраторами, владельцами студий, техническим персоналом и моделями) должны квалифицироваться как публичная демонстрация порнографических материалов по ст. 242, 242.1 УК РФ, а при наличии признаков преступного сообщества – также по соответствующей части ст. 210 УК РФ (с. 17, с. 142). Представляется, что указанное положение нуждается в дополнительной аргументации и не может рассматриваться как универсальное квалификационное правило.

Во-первых, дискуссионным является вопрос о наличии предмета преступлений, предусмотренных ст. 242 и 242.1 УК РФ, в случаях, когда действия сексуального характера совершаются в режиме реального времени без последующей записи, сохранения, размещения либо иного объективированного закрепления. Диспозиции указанных норм оперируют категориями «порнографические материалы» и «предметы», что предполагает наличие определенного результата фиксации соответствующей информации, способного выступать самостоятельным объектом демонстрации, распространения или иного оборота. Между тем трансляция, не сопровождающаяся созданием записи, ставит вопрос о том, существует ли в таком случае порнографический материал как предмет преступления либо речь идет лишь о текущем поведении лица, воспринимаемом адресатом в момент его совершения. Отождествление такого поведения с

порнографическим материалом фактически смещает акцент с предмета преступления на содержание действий лица, что может привести к расширительному толкованию уголовного закона.

Во-вторых, спорным представляется и автоматическое признание вебкам-трансляции публичной демонстрацией. Публичность предполагает открытый показ либо предоставление возможности просмотра неопределенному или достаточно широкому кругу лиц. Однако вебкам-деятельность не всегда имеет открытый характер: в ряде случаев трансляция осуществляется в индивидуальном формате, то есть в режиме общения «один на один» с конкретным пользователем, получившим доступ к закрытой сессии. При таких обстоятельствах сам по себе факт использования сети Интернет еще не свидетельствует о наличии признака публичности, поскольку отсутствует обращенность показа к неопределенному кругу лиц. Иной подход фактически означал бы, что квалифицирующее значение приобретает не публичность как признак объективной стороны, а сам способ коммуникации — использование информационно-телекоммуникационных технологий.

В связи с изложенным представляется, что предложенный соискателем подход требует уточнения либо дополнительной аргументации в процессе публичной защиты.

4. В положении № 6, выносимом на защиту (с. 19) и тексте диссертации (с. 177), соискатель предлагает введение уголовно-правовых запретов на оборот интимного изображения лица, достигшего 18-летнего возраста, с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, без согласия изображенного лица. Представляется, что данное предложение нуждается в дополнительном обосновании, поскольку такие действия в значительной части случаев уже могут получать уголовно-правовую оценку по ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

Интимное изображение лица, не предназначенное для свободного распространения, по своему содержанию относится к сведениям о частной жизни, составляющим личную тайну, а его передача другим лицам либо размещение в сети Интернет без согласия изображенного лица образует распространение таких сведений.

В связи с этим возникает вопрос о наличии действительного пробела в уголовном законе. Если предлагаемый запрет направлен на криминализацию незаконного распространения интимных изображений без согласия лица, то он во многом пересекается с действующим составом ст. 137 УК РФ. При этом остается неясным, по каким критериям новый состав должен ограничиваться от нарушения неприкосновенности частной жизни: ни форма сведений в виде изображения, ни использование сети Интернет сами по себе не позволяют провести такое разграничение, поскольку оба признака могут охватываться действующей редакцией ст. 137 УК РФ.

В этой связи соискателю следовало бы более четко обосновать самостоятельную уголовно-правовую необходимость предлагаемого запрета и определить его соотношение со ст. 137 УК РФ. Без такого разграничения

данное предложение может привести к дублированию уголовно-правовых норм и избыточной криминализации деяний, уже охватываемых действующим законодательством.

5. Требуется дополнительное обсуждение предложения соискателя об установлении уголовной ответственности за осуществление, организацию, поощрение или содействие предоставлению онлайн-услуг, состоящих в совершении откровенных сексуальных действий, обнажении половых органов либо демонстрации порнографических материалов посредством видеоизображений с использованием информационных технологий или электронных коммуникаций в целях получения прямо или косвенно финансовой либо иной материальной выгоды.

Особого внимания в данном случае заслуживает использование соискателем категории «поощрение». Насколько можно судить из текста диссертации и предложенной редакции законопроекта, содержание данного признака специально не раскрывается. Между тем именно он вызывает наибольшие вопросы, поскольку не позволяет однозначно определить, какие действия должны образовывать объективную сторону предлагаемого состава преступления.

В частности, остается неясным, следует ли относить к поощрению рекламирование соответствующих онлайн-услуг, продвижение вебкам-платформ, финансовое стимулирование моделей, привлечение новых участников, техническое сопровождение трансляций, простое одобрение такой деятельности либо иные формы поведения. Если речь идет об одобрении, то необходимо дополнительно пояснить, в каких объективно выраженных действиях оно должно проявляться.

В этой связи хотелось бы услышать позицию соискателя относительно того, какое конкретное содержание он вкладывает в категорию «поощрение», какие действия должны ею охватываться и по каким критериям данный признак следует разграничивать со смежными формами поведения. Без такой конкретизации предлагаемая конструкция выглядит недостаточно разработанной и может вызвать существенные трудности при квалификации соответствующих деяний.

Вместе с тем указанные замечания имеют во многом частный и дискуссионный характер и не ставят под сомнение **высокую научную состоятельность, актуальность, новизну диссертации, обоснованность и достоверность сформулированных выводов и положений.**

Диссертация Фонштейн Анны Игоревны на тему: «Уголовно-правовое противодействие современным формам оборота порнографии: теоретико-прикладное исследование» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-правовой науки. Она представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, имеющее завершённый вид и основанное на качественной эмпирической базе, что обеспечивает его достоверность. Содержащиеся в нем выводы и предложения обоснованы, обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Опонируемая диссертация в полной мере соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Фонштейн Анна Игоревна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

научная специальность:

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Ильницкий Александр Сергеевич

«29» мая 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Ильницкий Александр Сергеевич – кандидат юридических наук;
научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Адрес:
Российская Федерация, 350005, Краснодарский край, г. Краснодар,
Ярославская, д.128;
тел: +7(861) 258-47-08; +7(861) 258-40-03; E-mail: post_krdu@mvd.ru; Web-сайт: <https://krdu.mvd.pf>;

С отзывом ознакомлена 2 июня 2026г. Фонштейн А.И.

